

Шарапов Михаил Васильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента» контакт: 88612450665;

Ермоленко Александр Александрович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Экономика» НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента» контакт: 89282758188.

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ (рецензирована)

Развитие структурной организации финансовых рынков неизбежно создает новые возможности и риски для их участников. Для мезоуровня финансового рынка современной России характерно формирование новой градации, соответствующей мета- региону.

Ключевые слова: финансовый рынок, риск, развитие, капитал.

Sharapov Mikhail Vasiljevich, Doctor of Economics, professor of the Department of Finance and Credit, NPEI HPE "Southern Institute of Management," tel: 88612450665;

Ermolenko Alexander Alexandrovich, Doctor of Economics, head of the Department of Economics, NPEI HPE "Southern Institute of Management", tel: 89282758188.

FINANCIAL MARKETS: STRUCTURAL ASPECT (reviewed)

The development of the structural organization of the financial markets will inevitably create new opportunities and risks for their participants. The meso-level of the financial market of Russia today is characterized by the formation of a new gradation corresponding to the meta-region.

Keywords: financial market, risk, development, capital.

Современный этап глобальной интеграции создает качественно новые возможности для финансовых рынков, поскольку с использованием финансовых деривативов достигается перераспределение рисков, ускоряется и упрощается перелив свободных капиталов, обеспечивается повышение надежности финансовых рынков и их роли в хозяйственной системе.

Вместе с тем, как свидетельствуют результаты выхода финансовых рынков из глобального кризиса, глобальная интеграция сопровождается новым витком разветвления разрывов действительного и фиктивного капитала, отчуждения виртуальных финансовых отношений от реального хозяйства. Виртуальный капитал устанавливает господство в финансовой сфере и подчиняет процессы производства, управляя действительным капиталом, независимо от его состояния и эффективности. Это ведет к воспроизводству фундаментального противоречия хозяйственной системы, связанного с отрывом отраженных финансовых форм от своего содержания. Указанные формы производны по отношению к реальному хозяйственному базису и формируют особую надстройку над ним.

В современной экономической литературе раскрыта господствующая роль финансовой надстройки в условиях глобальной интеграции экономических отношений, категориально определяемая как «финансовая экономика». В литературе утверждается вывод о том, что в глобальном хозяйственном пространстве возникает феномен финансовой опеки над экономикой [1, с. 154]. Вместе с тем, такая опека недостаточно исследована в структурном отношении.

Существенной характеристикой такой финансовой опеки является противоположность реального и финансового секторов экономики, обусловленная ускоренным развитием финансового сектора, а также установлением господства финансовых отношений над прочими экономическими отношениями. В результате резко растет доля финансового сектора в мировом ВВП, в экономиках развитых стран начинают доминировать доходы от операций на финансовых рынках, занимая существенное место в структуре совокупных доходов общества. Доля финансовых услуг в составе мировой торговли быстро увеличивается, появляются новые виды финансовых инструментов.

Анализируя процессы, протекающие в финансовой, ключевой для сегодняшнего капитала, сфере, А. Бузгалин приходит к выводу, что именно здесь формируются тенденции, определяющие экономику «позднего капитализма» и превращающие ее в процесс функционирования глобального виртуального (фиктивного) капитала. В числе этих тенденций следует выделить:

- грандиозные масштабы трансакций на мировых финансовых рынках;

- доминирование мировых финансовых корпораций, оперирующих как монополисты на международных рынках;
- значительные, определяющие во многом судьбы национальных экономик, международные потоки капиталов [2].

Таким образом, процесс господства финансового капитала, приобретает всемирный характер, постепенно приводя к формированию виртуального финансового капитала, господствующего над производством и в то же время оторванного от последнего. С учетом доминирующего положения, занимаемого финансовой составляющей в современной экономике, последняя управляется через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов и в финансовых целях.

Существенной характеристикой отношений, складывающихся на финансовом рынке, является их особая информационная содержательность. Она выражается в соединении и переплетении всех указанных выше отраженных форм с информационными фондами и потоками. Выделим в этом отношении следующие моменты:

- глобальный финансовый рынок имеет комплексную, высокотехнологичную сеть каналов связи, потоков ресурсов и информации, опоясывающую весь мир; он работает в круглосуточном режиме, во всех часовых поясах, в форме организованных биржевых площадок и электронных торговых систем, аннигилируя посредством электронных средств пространство и время;

- финансовые рынки передают динамические импульсы, которые в условиях усиливающейся взаимозависимости национальных экономик ведут к быстрой, практически синхронной реакции рыночных курсов акций, валют, цен товаров стратегической важности на меняющуюся конъюнктуру. Макроэкономическая информация и политические события в развитых странах вызывают цепочки циркуляции капиталов на финансовых рынках, перераспределение финансовых ресурсов, приток инвестиций в одних отраслях за счет оттока в других;

- указанные динамические импульсы могут приобретать деструктивный характер, особенно для национальных рынков периферийных стран, экономики которых не поддерживаются конкурентоспособностью внутренних товаров; выделение центра и периферии в глобальной экономике означает формирование определенной иерархической зависимости, при которой рынки периферии зависимы и не стабильны;

- прорыв в развитии информационных технологий и коммуникационных средств ведет к качественным изменениям в проведении финансовых операций и структуре рынка. Внедрение всемирных компьютерных сетей обеспечило доступ к финансовым рынкам в режиме реального времени из любой точки земли и возможность совершения сделок, минуя посредников, что позволило сформировать многочисленную категорию мелких частных инвесторов. Активизировалась деятельность глобальных институциональных посредников и инвесторов, нацеленных на интеграцию торговых систем в единый «электронный» глобальный рынок и предоставление полного пакета услуг всем категориям инвесторов;

- развитие тенденций на рынках в значительной степени определяется не только самой информацией, но и особенностями ее субъективного восприятия. Субъекты финансового рынка воздействуют на формы и характер обращения финансового капитала, формируя новые инструменты, воплощающие механизм обратной связи между мышлением и реальностью;

- современный финансовый капитал неотделим от расширенного воспроизводства информации, а значит, и от процесса приращения научных знаний.

Сетевая разветвленность финансовых отношений находит свое проявление в формировании различных сетевых структур в бюджетной, налоговой, страховой, фондовой, оценочной и других сферах. Доминирующие функции и процессы в современном обществе, по мнению М. Кастельса и других представителей теории сетевых структур, все больше оказываются организованными по принципу сетей [3]. Отметим, что финансовые отношения относятся к тем формам экономических отношений, которые в наибольшей степени подвержены сетевой организации.

Сети представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети [4]. В силу этих особенностей структуры, имеющие сетевую основу, характеризуются высокой динамичностью и открытостью для инноваций, способностью сохранения сбалансированности. Соответственно, сеть финансовых потоков является основой строения глобального экономического пространства, где капитал работает в глобальном масштабе и в реальном времени, причем он реализуется, инвестируется и накапливается, прежде всего, как финансовый капитал.

В современном обществе накопление капитала и финансовая деятельность все чаще осуществляются на глобальных финансовых рынках; из этих сетевых структур притекают инвестиции во все области хозяйственной деятельности: информационный сектор, сферу услуг, сельскохозяйственное

производство, здравоохранение, образование, обрабатывающую промышленность, транспорт, торговлю, туризм, культуру, рациональное использование окружающей среды и т.д.

Некоторые виды деятельности оказываются более доходными, чем другие, проходя через различные циклы, переживая взлеты и падения рынка, испытывая влияние глобальной конкуренции. При этом вне зависимости от того, что именно обеспечивает получение прибыли (производители, потребители, технология, природа или институты), она попадает в метасеть финансовых потоков.

Новые экономические формы притягиваются к глобальным финансовым сетевым структурам, а осуществляемый через такие сети доступ к знаниям составляет основу инновационного производства.

Сочетание прозрачности финансовых отношений для всех их участников и системной закрытости данных отношений соответствует их роли в системе экономических отношений. С одной стороны, прозрачность финансовых отношений необходима для их публичного существования. Такая социально-экономическая характеристика, как общественное доверие, является неотъемлемым атрибутом финансовых отношений.

С другой стороны, системная закрытость финансовых отношений абсолютно необходима для обеспечения воспроизводства финансового капитала – система финансового господства закрыта для всех, кто воплощает в себе подчинение ей. Возможность использовать достижения информационных технологий для отслеживания всей совокупности постоянных изменений в системе финансового виртуального капитала, оказывается иллюзорной; сложность системы связана не просто многообразием информации и ее подвижностью, но принципиальной неподконтрольностью и непознаваемостью. Последнее, в частности, обусловлено тем, что финансовое господство распространяется на формирование рамок рынка и правил игры на нем, а также развитием особых форм взаимодействия персонифицирующих это господство субъектов с доминированием в одних случаях формальных, в других – неофициальных договорных отношений.

Исследование конституирующих признаков финансовых отношений позволяет подойти к уточнению экономического содержания финансового рынка. Финансовый рынок представляет собой определенную разновидность финансовых отношений, складывающихся в процессе формирования, обращения, общественного распределения и конечного использования особых товаров – финансовых инструментов. Общая родовая характеристика данных товаров задана совокупностью приведенных выше конституирующих признаков финансовых отношений. Видовое отличие финансовых инструментов состоит в том, что они являются формами фиктивного капитала.

Опираясь на принципы воспроизводственного подхода, обобщим данное выше исходное определение финансового рынка. Поскольку формирование, обращение, общественное распределение и конечное использование финансовых инструментов представляют собой различные фазы процесса воспроизводства, то можно определить финансовый рынок как экономическое пространство воспроизводства форм фиктивного капитала.

Исследование финансового рынка предполагает, таким образом, обращение к вопросам экономической природы, форм и роли фиктивного капитала в хозяйственной системе. Следует отметить, что в отношении указанных вопросов в экономической литературе не выработано единой точки зрения. В большинстве источников, в том числе справочных и учебных работах доминирует подход к фиктивному капиталу как совокупности разнообразных ценных бумаг. С методологической точки зрения этот подход вряд ли можно признать корректным, поскольку он игнорирует генезис фиктивного капитала, искажает его экономическое содержание и обедняет состав его форм.

Формирование фиктивного капитала явилось результатом развития капиталистического общества. Исследуя законы развития этого общества, К. Маркс обращается к рассмотрению фиктивного капитала непосредственно вслед за анализом сущности ссудного капитала. Объясняется это тем, что бытие капитала, форма его действительного существования, не может быть исчерпывающе раскрыта без выделения капиталистического отношения в форме капитала, приносящего проценты. В свою очередь, обособление этого отношения и образование сопровождающих такое обособление специальных институтов, из которых в дальнейшем складывается кредитная система, создают почву для возникновения фиктивного капитала.

Поэтому образование фиктивного капитала К. Маркс выводит из общих закономерностей развития капиталистического кредита, отмечая, что ссудному капиталу присуще свойство порождать не только фиктивный капитал, но и «всякие извращенные формы» [5, с. 8]. Подобная качественная характеристика ссудного капитала основывается на заложенной в данной категории возможности не просто обособляться как часть промышленного капитала, но и многократно отражать эту часть, генерируя орудия кредита не только «первого эшелона», то есть возникающие из факта ссуды действительного капитала, но и «второго эшелона» – как кредит на базе ранее происшедшей сделки

ссуды действительного капитала и т.д. Речь идет о присущей банкам способности к кредитной эмиссии – генерировании ссудного капитала.

Ряд инструментов банковского кредита основывается на имманентно присущем ссудному капиталу свойству фиктивности. В наиболее чистом виде непосредственный источник образования фиктивного капитала – движение ссудного капитала, приводящее к появлению банковского капитала и кредитной системе – представлен в банкноте, эмитированной банком и ничем не обеспеченной. Отметим, что обычно под фиктивным капиталом понимают только акции и облигации и не замечают того, что данное явление гораздо шире, охватывая множество феноменов [6, с. 516].

В таком многообразии фиктивный капитал расчленяется на ряд неоднородных составляющих, ведущую роль среди которых играет фиктивный капитал, порожденный капитализацией регулярных доходов. В значительной своей части он иллюзорен, поскольку не предназначается для пополнения или обогащения состава действительного капитала. Примером такого иллюзорного капитала служат государственные облигации, так как использование мобилизуемых с их помощью средств, как правило, не носит производительного характера.

Следующий этап в исследовании фиктивного капитала связан со становлением и развитием акционерной формы собственности. Акции выступают как наиболее сложная и важная по своему значению разновидность фиктивного капитала, они носят двойственный характер, как титулы собственности на доход и притязаний на доход, приносимых этим капиталом. Реально функционирующий в производстве капитал не получает постоянной или в точности следующей за изменением его величины оценки в фиктивном капитале.

Особенность этой оценки состоит в том, что она подвержена непрерывным колебаниям и может существенно отличаться от величины действительного капитала. Более того, величина фиктивного капитала, что особенно характерно для современного этапа развития общества, на длительные промежутки времени отрывается от своей объективной основы – действительного капитала. В таком отрыве заложена возможность кризиса, которая реализуется, если финансовые рынки выходят из-под эффективного общественного контроля.

Начиная со второй половины XX века, в период массового внедрения новых финансовых технологий, глобализации и либерализации финансовых рынков, происходят существенные изменения внешних форм существования фиктивного капитала. В структуре финансового рынка наряду с многочисленными и традиционными потоками движения капитала возникли принципиально новые направления его движения. В результате произошло разделение между капиталом, пустившим глубокие корни в экономику, и валютно-спекулятивным, играющим на финансовых рынках [7, с. 25]. Параллельно с увеличением диспропорции между величиной фиктивного и действительного капиталов в масштабах, как национальных экономик, так и мировой экономики в целом, постепенно обнаруживается все больший разрыв между движением денежных и реальных ресурсов. Именно этот разрыв и обусловил современный глобальный кризис.

В условиях глобальной интеграции финансовых рынков международные заимствования увеличиваются быстрее, чем национальные, активизируется выход компаний на иностранные рынки для первичного выпуска акций (IPO). В таких условиях создание новых уровней организации экономических отношений инициирует механизм запуска кризисной ситуации. Данное обстоятельство относится и к уровню метарегиона, образованию которого положило начало создание федеральных округов в институциональном поле хозяйственного пространства России.

Функциональное содержание отношений финансового рынка метарегиона может быть раскрыто на основе анализа двух групп взаимосвязей:

- между формами проявления отношений финансового рынка мета- региона и формами организации экономических процессов в хозяйственном комплексе данного уровня (горизонтальный срез исследования проблемы);
- между формами проявления отношений финансового рынка мета- региона и соответствующими формами отношений финансового рынка других уровней глобальной хозяйственной системы (вертикальный срез исследования проблемы).

В рамках анализа горизонтального среза анализа функционального содержания отношений финансового рынка метарегиона в качестве ведущей функции выступает обеспечение воспроизводственного процесса в хозяйственном комплексе данного интеграционного образования. Раскрывая эту функцию, мы исходим из утверждающейся в отечественной экономической литературе интеграционной парадигмы исследования социально-экономических систем.

В соответствии с указанной парадигмой становление интеграционных образований рассматривается как объективный процесс сближения, функционального переплетения и структурного

сращивания в системную целостность прежде обособленных экономических субъектов. Границы, масштабы и мера экономического обособления отдельных регионов и хозяйствующих субъектов последовательно, шаг за шагом сдвигаются и видоизменяются сообразно изменениям в созидательном потенциале и системе потребностей, достигнутым на данном этапе развития.

При этом открывается многообразие возможностей эффективного комбинирования ресурсных потенциалов субъектов интеграции в целях умножения совокупного ресурсного потенциала и создания условий для интенсификации инновационных процессов и модернизации технологической базы, функционирующего капитала и организационной структуры хозяйствования, в результате чего интеграционное образование может обрести конкурентные преимущества, соответствующие требованиям современной экономики.

В русле данной парадигмы финансовый рынок мета- региона предстает как интеграционное образование, обусловленное потребностями развития современного инновационного воспроизводственного процесса, позиционированного в расширившемся хозяйственном пространстве. Обращение финансовых инструментов выступает как фактор, взаимосвязанный с функциональными и структурными изменениями в реальном секторе хозяйствования, что предопределяет требования к согласованности движения фиктивного и действительного капитала согласовано.

Согласованное движение действительного и фиктивного капитала способствует формированию устойчивого воспроизводства инновационного типа, существенными характеристиками которого являются:

- инновационный характер каждого цикла, объединяющего фазы производства, распределения, обмена и потребления, где инновации не только создаются как продукты цикла, но и участвуют в изменении его функционального содержания и организационной структуры;

- модификация состава и структуры ресурсной базы и функционирующего капитала процесса воспроизводства на основе применения материально- и энергосберегающих технологий и инструментов экологической безопасности, снижающего долю природных ресурсов, автоматизации и компьютеризации, обеспечивающих экономию исполнительского труда, возрастания роли и увеличения доли элементов финансового капитала, роста инвестиций в развитие творческих способностей людей и увеличения доли человеческого капитала как революционизирующего фактора воспроизводственного процесса.

Литература:

1. Осипов Ю.М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века – 4 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Экономистъ, 2001.
2. Электронный ресурс: Бузгалин А. Основные пласты глобализации и ее «конфликтогенный» потенциал. / <http://www.intertrends.ru/two/003.htm>.
3. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе / Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
4. Вайбер Р. Эмпирические законы сетевой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2009. №3.
5. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 2.
6. Фаботци Ф. Управление инвестициями. М.: ИНФРА-М, 2009.
7. Мошенский С.З. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы. М.: «Экономика», 2010.

References:

1. Osipov Y.M. *Financenomics // The economic theory on the threshold of XXI century - 4* . М.: Economist, 2001.
2. Buzgalin A. *The main reservoirs of globalization and its "conflict-" potential*. URL: <Http://www.intertrends.ru/two/003.htm>.
3. *Formation of network structure society // The new post-industrial wave in the West / Anthology // Ed. V.L. Inozemtsev. M., 1999.*
4. Vayber R. *Empirical laws of network economics / / Problems of the theory and practice of management* , 2009. N 3.
5. Marx K. *Capital // K. Marx, F. Engels. Selected Works. Vol.26. P.2.*
6. *Fabotstsi F. Investment Management. Moscow: INFRA-M, 2009.*
7. *Moshensky S.Z. Securities Market: transformation processes. M.: Economics, 2010.*